

Даже в молитве «за бездождие» он заодно просит:

Украти же и встания языческая,
разори съветы их,
шатания еретическая раздери,
церковь свою на непоколеблемем камени съблуди,
верным же князем нашим мирен и неотъемлем живот даруй,
да и мы в тишине их
тихо и безмятежно житие поживем,
хвалу и славу въздающе тебе, господеву нашему...

Обычно последний тропарь каждой песни канона — независимо от того, по какому поводу написан и к кому обращен канон в целом, — отличается своим обращением от предшествующих тропарей и является молитвой к богородице. Потому этот тропарь называется «богородичным». (Если каноны звучали перед теми или иными соответствующими их содержанию или обращению иконами, то во время каждого богородична исполнители, можно думать, поворачивались к образу богоматери.) Характерно для Филофея, что, следуя в общем — это касается формы — традиции, он позволял себе некоторые композиционные вольности. Так, иногда два последних тропаря он делает богородичными (канон «В усобных и иноплемненных бранех»), а иногда богородичные тропари ставит не в конце, а в начале песен (канон трем святителям).⁵³ Насколько мне сейчас известно, в этих своих формальных «поисках» Филофей был самостоятелен и, не имея предшественников, не имел и последователей.

В канонах Филофея, как и вообще в канонах, обычен акростих (канон унаследовал его от кондака, греческая поэзия в целом — от сирийской, а та — от библейской). Акростихом может быть алфавит или какая-нибудь фраза, часто — в сочетании с именем автора. В этом отношении Филофей тоже следовал старой традиции. Но если, скажем, все многочисленные каноны Иосифа Гимнографа (IX в.) содержат его имя в акростихе девятой песни,⁵⁴ то Филофей часто «расписывался» инициалами богородичных. Вот, например, акростих его канона «В общей нужде» (над строкой я поднимаю инициалы богородичных): ΚΟΙΝ^ΦΑΣ ΔΕ^ΓΗΣΕΙ^ΑΣ ΧΡΙ^ΘΣΤΕ Σ^ΘΩΝ ΔΟ^ΒΓΛΩΝ^ΟΔΕΧΟ^Γ. Славянский переводчик, сообщив название и автора этого канона, пишет: «Ему же краегранесие: Обща молбы, Христе, твоих раб прими. В богородичных же: Филофеово». В переводах, как сказано выше, сам акростих не сохранился.⁵⁵

Значительно варьирует Филофей последнюю, «девятую», песнь своих канонов. В каноне «В усобных и иноплемненных бранех», обращенном в целом к Иисусу Христу, первый и третий тропари девятой песни оказываются личным призывом автора к «братьям», к публике:

⁵³ ГИМ, Синод. греч., 431 (349), XIV в., лл. 21—23.

⁵⁴ Филарет (Гумилевский). Исторический обзор песнопевцев и песнопений греческой церкви. Изд. 3, СПб., 1902, стр. 301—302.

⁵⁵ Вообще манера написания гимнов и молитв с акростихом «оказалась не понятной для большинства русских творцов канонов. Акростих, свойственный греческим канонам, постепенно исчезал из употребления, изредка оставляя надписание канона, смысл которого терялся и понимался, быть может, иначе, оставаясь отдельной, оторванной от богослужебного текста фразой, никчемной по существу». (Ф. Г. Спасский. Русское литургическое творчество, стр. 210). Максим Грек в XVI в. вынужден был разъяснять, что в акростихах (краегранесиях) сочинители канонов иногда обозначают свое имя, иногда составляют известное изречение, а иногда просто выдерживают алфавитный порядок (см.: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 2, ч. 2. М., 1859, стр. 531—532).